

Сири не стала комментировать это, а лишь кивнула с отрешенным взглядом. "Я помню этот мир. Хотя... для меня это было немного по-другому, я думаю. Все изменилось после моей смерти. Мой взгляд на вещи, то, как я обрабатывала информацию, - все это сейчас для меня как в тумане... но я помню, что просто хотела встретиться с теми, кто был мне дорог при жизни. Интересно, может, то, как мы уходим, как-то связано с нашим состоянием после смерти?" Она тихонько фыркнула. "Я рада, что Оби-Ван был рядом со мной".

Еще несколько секунд тишины, прежде чем они вошли в коридор, который привел бы их в кафетерий. Затем он почувствовал, как его спутница развеселилась и фыркнула гораздо громче. Его немного обеспокоило, что он не смог так хорошо почувствовать ее раньше... Что это говорит о его состоянии сейчас?

Отмахнувшись от этой мысли, Энакин поднял бровь и посмотрел на нее. "Что, позвольте спросить, вас так забавляет?"

Она закусила губу, словно сдерживая смех, но потом приняла нейтральное выражение лица.

"Мне просто интересно, насколько кто-то будет сбит с толку, если случайно подслушает часть нашего разговора".

Энакин несколько секунд смотрел на нее, вспоминая все, что они обсуждали, прежде чем тоже захихикал.

"Это было бы... весьма забавно", - согласился он и продолжил хихикать, когда Сири разразилась задорным смехом. Это длилось недолго, но ощущение было очень приятным.

"О, - вдруг сказала Сири, - я только что вспомнила. Очевидно, Оби-Ван берет Феруса с собой на тренировку по выживанию".

Энакин почувствовал, что его улыбка исчезает, хотя он старался радоваться за своего старого мастера. Он действительно старался. Однако он не мог удержаться от сравнения. "Он не брал меня на такие задания, пока мне не исполнилось четырнадцать".

"Ну, если честно, Феруз живет в храме уже тринадцать лет".

Он хотел возразить, и действительно мог. В первый раз Энакин попал в учебный план храма через два года после своего пребывания, за исключением пары занятий. Даже его световой меч был, по крайней мере, на уровне. К тому моменту он действительно был на пути к успеху.

И все же он должен был помнить, что у этого Оби-вана было время учиться, горевать и быть одному, прежде чем он взял себе падавана. Он должен был помнить, что этот Оби-ван не был его Оби-ваном, и тот факт, что он мог бы им быть, не имел никакого значения. Однако это не мешало ему немного ревновать.

"Ну, - сказал он, стараясь сохранить легкий тон, - по крайней мере, им не придется беспокоиться о том, что случилось, когда он забрал меня".

Она наклонила голову, вспоминая. "Это был первый раз, когда появилась Гранта Омега, не так ли?"

Энакин кивнул.

"Как же ты тогда оказался втянут в мою миссию по торговле рабами?" спросила Сири.

"Это была одна из наших первых миссий. Простая миссия по сопровождению".

"А. Наверное, я просто ожидал, что Оби-Ван раньше пройдет тренировку по выживанию".

"Ну, - ответил Энакин, - как ты уже говорила, я был не совсем обычным".

"Точно."

"Кстати, вы слышали что-нибудь о том, кто взял эту миссию вместо вас?" - спросил бывший ситх, в основном из любопытства.

Сири замедлила шаг и огляделась. Теперь, когда они оказались так близко к кафетерию, джедаев стало еще больше, и большинство из них были детьми, поскольку это был кафетерий вертепа. Она мотнула головой в сторону, приглашая его следовать за ней к алькову, где можно было увидеть, не приближается ли к ним кто-нибудь.

"Ну, нет. Я ни о чем не слышала, поскольку в этот раз рыцарские испытания проходили более традиционно". Вообще-то, им повезло, что Совет позволил ей стать рыцарем, но Ади-Галлия, несколько ее современников в Совете и мастер Ксио выступили за это. Сири по большей части находилась на испытательном сроке, но считалась полноправным рыцарем.

"Я слышу здесь какое-то "но"".

"Ну, мастер Биллаба исчез как раз в это время".

Энакин нахмурился. В прошлой жизни он не слишком много общался с Девой Биллабой. Однако он помнил скандал вокруг нее. Что-то о падении и стирании памяти? Он не мог вспомнить, поскольку в то время это не имело для него особого значения. Он был так увлечен собой... ух.

"Но она же в Совете. Разве это не перечеркивает всю идею посылать туда падавана или

рыцаря? Из-за фактора неизвестности?"

Сири пожала плечами. "Галактика - большое место, и она очень хороша в том, чтобы слиться с толпой, когда хочет. Я подозреваю, что она не согласилась на миссию изначально, потому что храм начал пробовать более нетрадиционные способы продвижения падаванов в рыцари. Я вызвался стать подопытным, и это было самое близкое по силе задание, соответствующее требованиям, которые мне еще предстояло выполнить".

Энакин почувствовал, как его брови вздернулись вверх. "Испытание огнем, так сказать".

Старший блондин кивнул. "Как вы догадываетесь, это не прижилось до начала войны".

"Неудивительно", - ответил Энакин сухим тоном. Затем он наклонил голову. "Значит, ты думаешь, что мастер Биллаба сейчас под прикрытием?"

Сири пожала плечами. "Кто бы говорил. Но это соответствует ее образу действий".

"О?" - удивился бывший ситх. "Я не очень хорошо ее знал. Она была... - он еще больше понизил голос, - тенью?"

При этом выражение лица Сири снова стало печальным. "Она могла бы им стать, если бы... ну, ее настоящий статус оказался

чем-то более туманным, чем это".

"И я полагаю, это все, что вы готовы сказать".

"Для бывшего ситха ты проницателен".

Его лицо стало безучастным. "А ты ужасно раздражаешь для бывшего призрака".

Она ухмыльнулась. "Не лучшее возвращение, парень".

Он закатил глаза и повернулся, чтобы идти к кафетерии. "Твоя незрелость иногда поражает меня. Кто из нас старше?"

"Лучше", - сказала она ему вслед, и он услышал, как она улыбнулась. "Хотя с этим можно поспорить. Ведь между нами двумя всего 45 лет... А тебе сколько, 47? 48?"

"Я запомню это в следующий раз, когда ты попытаешься притянуть меня за уши".

"О, иди за едой, старик! И помни, что сейчас я выше тебя по рангу".

Энакин фыркнул и отмахнулся от ее замечания, но через связь он все равно чувствовал, как она забавляется. Почему каждый раз, когда он с ней разговаривал, она настаивала на том, чтобы устроить ему эмоциональную прогулку на спидере. Впрочем, он не возражал. Пока он испытывал эти эмоции, он чувствовал себя человеком. Не призраком, не ситхом, не реликтом мира, которого, надеюсь, никогда не будет, и, что удивительно, даже не джедаем, а человеком.

Он замедлил шаг и повернулся, чтобы увидеть, как она направляется по коридору, и вспомнил свою предыдущую мысль о том, что она была хороша для него. В данный момент он не считал себя хорошим для кого-то, но если он и был близок к тому, чтобы стать хорошим для кого-то, то это была, скорее всего, она.

Несколько секунд он смотрел ей вслед, пока она исчезала за углом коридора. Впервые он всерьез задумался о том, чтобы попросить ее взять его в "падаваны". Это решило бы многие проблемы и даже избавило бы от них. Но потом он покачал головой, потому что, как и большинство изменений, это создаст столько же проблем, сколько и решит. Да и чувствовал он себя не совсем... правильно. Хотя он не был уверен, что это просто неправильно, или что это никогда не будет правильным.

xXx

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601775>